

Использование прагматических маркеров в текстах диссертаций, написанных на русском и английском языках / М. В. Рубцова, Е. А. Васильева, О. В. Павенков, В. Г. Павенков // Научный диалог. — 2015. — № 11 (47). — С. 55—65.

УДК 81'276.6:316[811.161.1:811.111-26]+81'33:378+81'42

Использование прагматических маркеров в текстах диссертаций, написанных на русском и английском языках

© **Рубцова Мария Владимировна (2015)**, доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), m.rubtsova@spbu.ru.

© **Васильева Елена Александровна (2015)**, кандидат социологических наук, Академия наук Республики Саха (Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия), vasilieva_ea@bk.ru.

© **Павенков Олег Владимирович (2015)**, кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (Санкт-Петербург, Россия), pavenkov@yandex.ru.

© **Павенков Владимир Григорьевич (2015)**, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (Санкт-Петербург, Россия), pavenkovvg@yandex.ru.

Статья продолжает ряд проведенных данным авторским коллективом исследований в области научного социологического дискурса. Новизна исследования состоит в его междисциплинарном характере, поскольку оно находится на стыке социологии и лингвистики дискурса. Используется методика анализа прагматических маркеров как один из подходов к выявлению различий русского и английского академических жанров. Для анализа выбраны русскоязычные и англоязычные тексты диссертаций, представленных на соискание ученой степени доктора наук по специальности «Социология управления», написанных в России и Испании. Авторы доказывают, что контрастивный анализ английских и русских научных текстов позволяет идентифицировать русские академические жанры

среди прочих. Составляются и комментируются схемы построения анализируемых диссертационных работ. Показано, что среднее количество прагматических маркеров (*поэтому, можно сделать вывод, в результате, таким образом, следовательно*) на 1000 слов — 3,81 в российских диссертациях и 1,84 в диссертациях, написанных на английском языке. Выдвинуто предположение, что англоязычные академические жанры являются в большей мере эмпирическими, тогда как российские — рационалистическими. Результаты исследования проясняют причины отказа российских преподавателей от преподавания на английском языке и их негативного отношения к англоязычной модели построения диссертационных работ, традиционной для западной науки.

Ключевые слова: академический жанр; социология управления; прагматические маркеры.

1. Вводные замечания

В наших предварительных исследованиях перспектив преподавания на английском языке в рамках социогуманитарных направлений в российских университетах мы столкнулись с серьезным сопротивлением преподавателей. Они отмечали несколько трудностей перехода на английский язык преподавания, главными из которых была проблема адекватного перевода при изложении российских концепций и значительная потеря контекста. Преподаватели утверждали, что студенты не смогут использовать достижения российской фундаментальной науки на иностранном языке и иностранные концепции без серьезного анализа будут восприниматься поверхностно [Rubtsova, 2015b]. Исследованиями российских лингвистов С. Когут и З. Прошиной [Когут, 2015; Proshina, 2006 и др.] подтверждается, что российские академические жанры, как письменные и устные, существенно отличаются от английских текстов такой же жанровой принадлежности.

Русские академические жанры (научная статья, диссертация) предполагают написание текста, обычно не имеющего выраженной дробной структуры. Порядок изложения мысли обеспечивается преимущественно прагматическими маркерами [Когут, 2015]. С. Когут сравнила российские и немецкие статьи и обнаружила, что число маркеров в российских текстах гораздо выше, чем в немецких: 112 и 45 соответственно [Там же, с. 22—23]. Все статьи на немецком

языке структурированы посредством выделения разделов, каждый из которых имеет соответствующее название: введение, главы, подразделы и заключение. Большинство российских авторов подчеркивают переход от одной «сцены» к другой, а также начало и конец аргументации, используя маркеры *поэтому, можно сделать вывод, в результате, таким образом, следовательно* [Там же, с. 24].

2. Статистика использования результирующих прагматических маркеров в русском и английском академическом языке

В соответствии с методикой, предложенной Когут, мы провели небольшое исследование использования прагматических маркеров в докторских диссертациях по социологии управления, написанных на русском языке и защищенных в России, и в докторских диссертациях по сходной социальной и политической тематике, написанных на английском языке и защищенных в Испании. Выбор в качестве материала исследования именно текстов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук обусловлен тем, что в соответствии с официальными требованиями Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации тексты этого жанра наиболее четко структурированы, тогда как к статьям подобные требования обычно не предъявляются. Поэтому можно было ожидать, что в докторских диссертациях российские ученые используют такое же количество прагматических маркеров, как и зарубежные ученые, пишущие диссертации на английском языке. В рамках исследования нами были отобраны три российских и три зарубежных диссертации, защищенные в течение последних 10 лет и соответствующие избранной тематике. Авторы выслали нам полные тексты работ, пожелав остаться анонимными. Результаты исследования представлены ниже (табл.).

Мы видим, что, несмотря на серьезные индивидуальные различия в авторских стилях, среднее количество прагматических маркеров на 1000 слов — 3,81 в российских диссертациях и 1,84 в диссертациях, написанных на английском языке. Эти результаты подтверждают данные исследования, проведенного С. В. Когут [Когут, 2015]. Каковы причины этого, казалось бы, чрезмерного использования прагма-

Таблица

Различия в использовании результирующих прагматических маркеров
в русском и английском академическом языке
(научная специальность «Социология управления»)

Прагматические маркеры	Диссертации на русском языке			Диссертации на английском языке (британские и испанские авторы)		
	2	3	4	5	6	7
1	Докторская диссертация 1	Докторская диссертация 1	Докторская диссертация 1	Doctoral Thesis 1	Doctoral Thesis 2	Doctoral Thesis 3
Всего слов	79311	63105	81290	118761	73731	88895
Частота использования слов <i>therefore, so / потому, потому</i>	поэтому — 45 потому — 32	поэтому — 117 потому — 3	поэтому — 107 потому — 6	therefore — 3 so — 7	therefore — 20 so — 0	therefore — 36 so — 2
Частота использования слов <i>consequently, hence / следовательно, следовательно</i>	следовательно — 16	следовательно — 21	следовательно — 30	consequently — 0 hence — 2	consequently — 8 hence — 2	consequently — 0 hence — 13
Частота использования слов <i>as a result, to sum up, summarize / в результате, в итоге</i>	в результате — 81 в итоге — 2	в результате — 21 в итоге — 4	в результате — 37 в итоге — 3	as a result — 0 in sum — 7	as a result — 7 to sum up — 9 to summarize — 1	as a result — 31 to sum up — 1

Окончание таблицы.

Прагматические маркеры	Диссертации на русском языке			Диссертации на английском языке (британские и испанские авторы)		
	можно заключить — 0 можно сказать — 3	можно заключить — 1 можно сказать — 14	можно заключить — 5 можно сказать — 3	it could be concluded — 0 it could be said — 4	it could be concluded — 0 it could be said — 3	it may be concluded, let us conclude — 18 it could be said — 1
Частота использования <i>it could be said</i> , <i>it could be concluded</i> / <i>можно сказать</i> , <i>можно заключить</i>						
Частота использования <i>make / draw conclusion</i> / <i>можно сделать вывод</i>	можно сделать вывод — 12	можно сделать вывод — 10	можно сделать вывод — 14	make / draw conclusion — 4	make / draw conclusion — 2	make / draw conclusion — 0
Частота использования <i>this / таким образом</i>	таким образом — 98	таким образом — 102	таким образом — 50	thus — 119	thus — 108	thus — 87
Общее количество маркеров	289	293	255	146	160	189
Количество маркеров на 1000 слов	3,64	4,64	3,14	1,23	2,17	2,13
Среднее количество маркеров на 1000 слов	3,81			1,84		

тических маркеров даже в хорошо структурированных российских работах?

3. Особенности построения диссертационных работ в разноязычных научных традициях

Российская научная квалификационная работа по социальным дисциплинам имеет серьезное философское обоснование и хорошо проработанную теоретическую часть, которая предполагает подробный анализ возможностей и ограничений теоретико-методологической базы, включающей анализ различных точек зрения, в том числе оппозиционных. Эта традиция опирается на критерий фальсификации Карла Поппера, в соответствии с которым любая теория должна иметь пределы, за которыми она не может работать (1983). Эмпирическая же часть работы имеет вспомогательный характер. Она служит иллюстрацией, проверкой теоретических выводов, является приложением. Теоретический «framework» западной работы на английском языке — это не фундамент, а именно каркас, который помогает организовать материал. Это существенное различие ведет к неодинаковым принципам построения работ.

Примерная схема русскоязычной диссертации по социологии управления такова:

- 1) характеристика проблемы, которой посвящено исследование, представлена двумя частями: теоретическая проблема (как описать данное явление) и эмпирическая проблема (как изменить ситуацию);
- 2) теоретико-методологическая база, включающая ссылки на работы классиков в данной области знания и на базовые философские концепции, например, диалектику развития (Гегель) и др.;
- 3) анализ возможностей и ограничений теоретико-методологической базы;
- 4) эмпирическая проверка теоретических положений, демонстрирующая их способность быть средством анализа и решения избранных проблем (эмпирическое исследование);
- 5) две группы выводов: выводы о применимости данного теоретико-методологического базиса при изучении поставленной проблемы и рекомендации, которые могли бы способствовать изменению реальности (решению проблемы).

В виде краткой схемы это можно представить так: «теория — практика — теория».

Примерная схема типичной англоязычной диссертации в области социально-управленческого знания такова:

- 1) введение (содержит формулировку проблемы, которой посвящено исследование);
- 2) исследовательские вопросы и гипотезы;
- 3) теоретический framework (освещаются последние исследования в данной области научного знания);
- 4) данные и методология;
- 5) возможности и лимиты методологии сбора и анализа данных;
- 6) результаты;
- 7) дискуссия: оценка вклада работы в решение эмпирической проблемы в контексте других аналогичных исследований.

В виде краткой схемы это можно представить так: «практика — теория — практика».

Таким образом, опираясь на философскую дискуссию рационализма и эмпиризма, можно предположить, что англоязычные академические жанры являются в большей мере эмпирическими, тогда как российские — рационалистическими. Для многих российских ученых в области социальных наук эта разница является существенной, они критично относятся к господству эмпиризма в западной науке.

4. Выводы

Проведенное нами небольшое исследование помогает внести ясность в установление и осмысление причин, по которым отечественные преподаватели социологических и — шире — общественных, гуманитарных дисциплин могут избегать перехода на английский язык преподавания. Научное сообщество в соответствии с характеристиками профессиональных сообществ имеет свои ценности и традиции. Переход на английский язык преподавания не просто приведет к механической замене одного языка на другой, этот переход предполагает использование английских академических жанров, включая введение западной структуры статьи и изменения в написании выпускных квалификационных работ. Наряду с возможным повышением качества эмпирических исследований, этот процесс мо-

жет привести к ослаблению или ликвидации философской основы работ, отказу от проверки теоретических ограничений и отсутствию серьезного анализа оппозиционных точек зрения. Как это часто происходило в истории России, это переход остро ставит дилемму: как не «выплеснуть с водой ребенка». Эти риски будут сохраняться, пока мы не научимся работать со столь разными академическими традициями в рамках одного учебного плана.

Литература

1. *Kogut S. B.* Этнокультурно обусловленные особенности русско- и немецкоязычного устного и письменного научного дискурса / С. В. Когут // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С. 1364—1369.

2. *Aijmer K.* A model and a methodology for the study of pragmatic markers : The semantic field of expectation / K. Aijmer, A.-M. Vandenberg // Journal of Pragmatics. — 2004. — 36 (10). — Pp. 1781—1805.

3. *Halliday M.A.K.* 2003. Written language, standard language, global language / M.A.K. Halliday // World Englishes. — No. 22(4). — Pp. 405—418.

4. *Kogut S.* Discourse markers in Russian and German geological scientific papers / S. Kogut // Tomsk State University Journal. — 2014. — No. 380. — Pp. 18—23.

5. *Luckmann Th.* Observations on the structure and function of communicative genres / Th. Luckmann // Semiotica. — 2009. — No. 173. — Pp. 267—282.

6. *Marriott H.* Multilingualism among University Staff : A Case Study of Language Management at an Australian University / H. Marriott // International Journal of Multilingualism. — 2013. — No. 10 (4). — Pp. 454—68. — doi :10.1080/14790718.2013.832126.

7. *Martin J. R.* Genre and language learning : A social semiotic perspective / J. R. Martin // Linguistics and Education. — 2009. — No. 20 (1). — Pp. 10—21. — doi : 10.1016/j.linged.2009.01.003.

8. *Proshina Z. G.* Russia English : status, attitudes, problems / Z. G. Proshina // The journal of Asia TEFL. — 2006. — No. (3)2. — Pp. 79—101.

9. *Rubtcova M.* Innovative Teaching Strategies in Public Administration : Bilingual Education / M. Rubtcova // ТРАС 2015. Achieving Impact through Teaching : Strategies, Metrics, and Milestones. Teaching Public Administration Conference. Franklin University. Columbus, Ohio, USA. June 3—5, 2015. 2015a.

10. *Rubtcova M.* The professional bilingualism, English and Russian, in the teaching of social sciences / M. Rubtcova // Sustainable Multilingualism :

Language, Culture and Society : 9th LKPA and the 3rd VMU IFL International Scientific Conference. Vytautas Magnus University, Kaunas 29—30th May, 2015. — Kaunas, 2015b.

11. *Smit U.* English as a Lingua Franca in Higher Education : A Longitudinal Study of Classroom Discourse / U. Smit. — Berlin : De Gruyter Mouton, 2010. — xi + 464 pp.

12. *Smith K.* Studying in an additional language: What is gained, what is lost and what is assessed? / K. Smith. In : Wilkinson (ed.). Integrating content and language: Meeting the challenge of a multilingual higher education. — Maastricht : Universitaire pers., 2004. — Pp. 78—93.

13. *The language of altruism: corpus-based conceptualization of social category for management sociology* / M. Rubtcova, O. Pavenkov, V. Pavenkov, E. Vasilyeva // Asian Social Science. — 2015. — T. 11. — № 13. — C. 289—297.

Using of Pragmatic Markers in Dissertations Written in Russian or in English

© **Rubtcova Mariya Vladimirovna (2015)**, Doctor of Sociology, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia), m.rubtcova@spbu.ru.

© **Vasilyeva Yelena Aleksandrovna (2015)**, PhD in Sociology, Academy of Sciences of Sakha Republic (Yakutsk, Sakha Republic (Yakutia), Russia), vasilieva_ea@bk.ru.

© **Pavenkov Oleg Vladimirovich (2015)**, PhD in Philosophy, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television (Saint-Petersburg, Russia), pavenkov@yandex.ru.

© **Pavenkov Vladimir Grigoryevich (2015)**, PhD in History, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television (Saint-Petersburg, Russia), pavenkovvg@yandex.ru.

The article continues a series of studies conducted by the authors in the field of sociological discourse. The novelty of the research is its interdisciplinarity, since it is performed at the intersection of sociology and linguistics discourse. The method of analysis of pragmatic markers is used as one of the approaches to the identification of differences in Russian and English academic genres. The dissertation texts written in Russian and in English

submitted for the doctoral degree in "Sociology of Management" in Russia and Spain are selected for the analysis. The authors argue that the contrastive analysis of English and Russian scientific texts allows the identification of Russian academic genres among others. The schemes of the analysed dissertations are compiled and commented. It is shown that the average number of pragmatic markers (*so, it can be concluded, as a result, therefore*) is 3.81 in Russian dissertations and 1.84 in dissertations written in English per 1 000 words. It is suggested that the English academic genres are increasingly empirical, while Russian – rationalistic. The results of the study clarify the reasons for refusal of Russian teachers from teaching in English, and their negative attitude towards the English model of making dissertations, traditional for Western science.

Key words: academic genre; sociology of management; pragmatic markers.

References

- Aijmer, K., Vandenberg, A.-M. 2004. A model and a methodology for the study of pragmatic markers: The semantic field of expectation. *Journal of Pragmatics*, 36 (10): 1781—1805.
- Halliday, M.A.K. 2003. Written language, standard language, global language. *World Englishes*, 22(4): 405—418.
- Kogut, S. 2014. Discourse markers in Russian and German geological scientific papers. *Tomsk State University Journal*, 380: 18—23.
- Kogut, S. V. 2015. Etnokulturno obuslovlennnye osobennosti russko- i nemetsko-yazychnogo ushnogo i pismennogo nauchnogo diskursa. *Molodoy uchenyy*, 9 (89): 1364—1369. (In Russ.).
- Luckmann, Th. 2009. Observations on the structure and function of communicative genres. *Semiotica*, 173: 267—282.
- Marriott, H. 2013. Multilingualism among University Staff: A Case Study of Language Management at an Australian University. *International Journal of Multilingualism*, 10 (4): 454—68. doi :10.1080/14790718.2013.832126.
- Martin, J. R. 2009. Genre and language learning: A social semiotic perspective. *Linguistics and Education*, 20 (1): 10—21. doi : 10.1016/j.linged.2009.01.003.
- Proshina, Z. G. 2006. Russia English: status, attitudes, problems. *The journal of Asia TEFL*, (3)2: 79—101.
- Rubtcova, M. 2015a. Innovative Teaching Strategies in Public Administration: Bilingual Education. In: *TPAC 2015. Achieving Impact through Teaching: Strategies, Metrics, and Milestones*. Teaching Public

- Administration Conference. Franklin University. Columbus, Ohio, USA.
- Rubtcova, M. 2015b. The professional bilingualism, English and Russian, in the teaching of social sciences. *Sustainable Multilingualism: Language, Culture and Society: 9th LKPA and the 3rd VMU IFL International Scientific Conference*. Vytautas Magnus University, Kaunas 29—30th May.
- Rubtcova, M., Pavenkov, O., Pavenkov, V., Vasilyeva, E. 2015. The language of altruism: corpus-based conceptualization of social category for management sociology. *Asian Social Science*, 11(13): 289—297.
- Smit, U. 2010. *English as a Lingua Franca in Higher Education: A Longitudinal Study of Classroom Discourse*. Berlin: De Gruyter Mouton. 464.
- Smith, K. 2004. Studying in an additional language: What is gained, what is lost and what is assessed? In: Wilkinson (ed.). *Integrating content and language: Meeting the challenge of a multilingual higher education*. — Maastricht: Universitaire pers. 78—93.